

Алекс Хилл

ЭТО ВСЕГДА
БЫЛ ОН

LIKE
BOOK

МОСКВА
2024

ГУДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х45

Художественное оформление *Александра Андреева*

Иллюстрации на обложке, форзацах и в блоке — *Кира Мори*

Хилл, Алекс.

Х45 Это всегда был он / Алекс Хилл. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с.

ISBN 978-5-04-174748-0

Настя Морева вернулась в родной город, чтобы исполнить мечту — выучиться на дизайнера. Впереди самые классные годы. Теперь все будет новое — друзья, приключения и чувства. Настя так и думала, пока случайно не столкнулась в универе с одной занозой из школы — Сашей Моревым. Только сейчас Морев выглядит буквально как призрак из прошлого.

Что случилось с задиралой-весельчаком? И почему он до сих пор не может оставить ее в покое? Нужны ли Насте ответы, ведь все их детские шалости — уже история. Но почему-то рядом с ним так тепло и хорошо, а его колкий взгляд, отпугивающий всех, не кажется таким холодным.

Утрата, обида, злость, вина борются в душе Морева. И он все это заслужил. Но рядом с этой «замарашкой» демоны отступают.

Остаться или оставить? Решить не просто, но сердце точно знает ответ.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Плей-лист

Нервы — Вороны

Dante — Под Кожу (Acoustic)

5УТРА — Незаметна

Алексей Сулима — Пьеро и Мальвина

Слава Басюл — Разбуди меня

Jaroom — Похожа на море

Dante — Сердце (Acoustic)

Женя Трофимов, Комната культуры — Больше
никому меня не прощай

Мари Краймбрери — Давай навсегда

Глеб Петров — Обнять и держать

От автора

В тексте присутствуют некоторые авторские допущения относительно локаций и названий. Все персонажи вымышлены, а любые совпадения случайны.

С большой любовью к городу Новочеркасску и Ростову-на-Дону, где прошли мои студенческие годы. С искренней благодарностью к людям, которые окружали меня в то время. С сердечным трепетом к моим читателям, которым только предстоит коснуться этой истории.

Пролог

Говорят, время лечит любые раны, притупляет тоску, позволяет забыть об ошибках и двигаться дальше. Но все это не имеет смысла, если человек, несущий груз прошлого, не желает себя прощать.

Саша бредет по спальному району вечернего Новочеркаска. Высокие старые деревья шумят листвой, вздрагивая от порывов теплого ветра. Он тянет за собой тонкий аромат подступающей осени, а вместе с ней еще больше уныния и тревоги. Годовщина того страшного дня все ближе, и как бы сильно Саше ни хотелось убежать, он прикован к этому городу. Придется снова ходить на пары, смотреть в глаза одноклассникам и бывшим друзьям, делать вид, что жизнь продолжается. Он должен. В память о друге, который больше никогда не сможет хлопнуть его по плечу и сказать задорное «здорбв».

Взгляд Саши устремляется к пустой скамейке на краю детской площадки. Качели пугающе поскрипывают, из открытого окна многоквартирного дома доносится бранная речь. Саша садится на деревянные доски, не обращая внимания на облупившуюся краску, и оставляет рядом место, словно вскоре к нему должен присоединиться кто-то еще, но этого не происходит. Минуты бегут, последние всполохи лучей заходящего солнца тонут в небесной черноте. Воспоминания кружатся вместе с пылью и песком, а Саша ведет мысленные диало-

ги с тем, кто не может ему ответить, и погружается все глубже в колодец памяти, вылавливая клочки веселых и дорогих сердцу моментов.

Пальцы Миши скользят по экрану мобильного, листая фотографии мужских причесок.

— А как тебе это? — спрашивает он, тыча в лицо друга телефоном.

— Как будто его башкой в белую краску макнули, — усмехается Саша.

— А по-моему, выглядит круто. Девчонки любят стильных парней.

— И в чем стиль? В том, что он посидел раньше времени?

— Ничего ты не понимаешь, — бурчит Миша, принимаясь дальше просматривать фотографии парней с обесцвеченными волосами. — Вот покрашусь перед первым сентября, и увидишь, кто в этом году заберет звание самого отпадного второкурсника.

— Зима, конечно, — отвечает Саша, покосившись на друга.

— Ну спасибо, братишка. Вот так ты в меня веришь, да?

Саша шутливо дергает плечами и прикуривает сигарету, а Миша снова погружается в телефон. Несколько минут проходят в уютном молчании, и Леванов вновь говорит:

— Думаешь, Ксю не оценит?

— Думаю, не оценит твой отчим. Мих, ты точно не хочешь переехать в общагу? Разве тебе все это не надоело?

Миша чешет подбородок, едва не содрав корочку с ссадины, и тяжело вздыхает.

— Все наладится, — как-то уж слишком безэмоционально произносит он.

— Конечно, — механически отвечает Саша, опустив голову, и тушит сигарету о железную ножку скамейки.

Это всегда был он

Дворняга гоняет рыжего кота по детской площадке, пожилая женщина у подъезда, тихо запричитав про непутевую молодежь, выбрасывает пустые банки и бутылки в урну. В чем-то эта женщина, конечно, права, но иногда и взрослые совершают такие поступки, после которых хочется взяться за ремень, а может, и за что-то повнушительнее.

— Смотри, что нашел! — оживленно вскрикивает Миша. — Инструкция по домашнему окрашиванию. Не так уж и сложно. Нанести краску, смыть, нанести тоник, еще раз смыть и просушить.

— Ты серьезно собрался это сделать?

— Ага. Ты ведь мне поможешь?

Саша тарачится в сияющие воодушевлением глаза друга, не сумев сдержать снисходительной улыбки.

— Черт с тобой! Помогу.

— Можем и тебя преобразить. Составим Димону достойную конкуренцию, — смеется Миша.

— Нет уж, спасибо. Я не настолько отбитый, — хмыкает Саша.

— Эй, малой! Сгоняй-ка в магаз по-быстрому! — Из окна второго этажа показывается щербатое и отекашее мужское лицо, заставляя Сашу сжать зубы, а Мишу мигом выпрямить спину. — Чего сидишь?! Со слухом туго?!

Миша поднимается и тихо бросает, прежде чем уйти:

— Сейчас вернусь.

Мужчина скрывается в окне, из квартиры раздается женский булькающий смех, и Саша достает еще одну сигарету, задумавшись о том, кто его друг на самом деле. Дурак, который терпит безразличие матери и унижения отчима, или же сильный духом парень, который пытается защитить единственного оставшегося у него родного человека? Миша ведь уже давно мог бы съехать из этого притона, забыть о побоях, скандалах и таких вот вечерних караулах под окнами, когда в его

Алекс Хилл

дом приходит очередная компания отморозков, называемая корешами отчима. Он мог стать свободным, но почему-то не рассматривал этот вариант. Точнее, не рассматривал его в том ключе, который можно было бы назвать правильным.

Саша моргает несколько раз, чтобы прийти в себя, и смотрит на темные окна второго этажа. Грудь сдавливает от боли и злости. Этим эмоциям нет выхода, они мечутся по телу, отзываясь покалываниями в животе, в горле, за ушами. Саша упирается ладонями в колени и встает. Ноги снова ведут его куда-то темными дворами и тротуарами, на которых разлит желтый свет фонарей. Наконец, Саша поднимает голову, остановившись у магазина косметики и бытовой химии, и, горько хмыкнув, входит внутрь.

Глава 1

В просторном холле главного корпуса политехнического института едва можно протолкнуться. Группы студентов спешат к пропускному пункту, чтобы пройти через рамку металлодетектора и затеряться в лабиринтах коридоров и лекционных залов.

Я невольно сбавляю шаг, потому что только сейчас по-настоящему понимаю — все получилось. Я действительно здесь, вернулась в родной Новочеркасск, поступила на первый курс кафедры архитектуры и дизайна. Сердце стучит чуточку быстрее от прикосновения к мечте, и я вновь ускоряюсь, чтобы вспорхнуть по ступеням и оказаться на входе во внутренний двор, потолочный витраж которого всегда меня завораживал. Людей здесь еще больше, посредине установлена невысокая сцена, звучит торжественная музыка в честь первого дня учебы.

Вглядываюсь в лица в тщетных попытках отыскать знакомые. Неожиданный толчок в плечо заставляет остановиться, комично взмахнув руками. Сумка с новенькими тетрадями летит на пол, и я беспомощно открываю рот, но быстро прихожу в себя и бросаюсь за ней, пока не растоптали. Придерживая край черной классической юбки, подбираю пару выкатившихся ручек, крепко сжимаю ремешок сумки и наконец выпрямляюсь, чтобы извиниться перед тем, на кого случайно налетела.

Правда, рядом уже никого нет. Вижу быстро удаляющуюся спину, обтянутую плотной тканью рубашки в черно-белую клетку, которую я успела заметить боковым зрением в момент удара, и светлую макушку, растворяющуюся в толпе. Тихо вздыхаю, покачав головой. Что ж, если ему не нужны извинения, значит, он не в обиде. Взгляд цепляется за черную тетрадь, выделяющуюся на фоне светлой мраморной напольной плитки, и я, недолго думая, поднимаю и ее. Вдруг там какие-то важные записи лекций или еще что. Стоит вернуть при случае. Уже собираюсь раскрыть тетрадь, чтобы узнать имя хозяина, но из колонок звучит высокий женский голос, приглашающий первокурсников послушать ответственную речь ректора.

Мой взгляд становится яснее, мурашки приподнимают волоски на руках под тонкой тканью шелковой блузки. Закидываю чужую потерю в сумку и заправляю за уши подкрученные локоны, растягивая губы в улыбке. Мама часто говорит, что мечтательность до добра не доведет, но я хочу верить, что с сегодняшнего дня моя жизнь изменится. Что через много-много лет я буду вспоминать студенческие годы с тем же упоением, что и дедушка, когда рассказывал мне о времени, проведенном внутри этих стен.

После торжественного мероприятия я без труда нахожу аудиторию номер двести двенадцать и немного нервничаю при виде ребят, стоящих у высокой деревянной двустворчатой двери, выкрашенной в несколько слоев белой краски. Там, во внутреннем дворике, народа было слишком много, чтобы понять, кто из них станет моими одноклассниками, а если повезет, то еще и друзьями. В Воронеже я обзавелась хорошими знакомыми, отношения с одноклассниками были приятельскими и добрыми, но по-настоящему близких друзей найти так и не удалось. Несмотря на то что я про-

училась в местной школе четыре года, до самого выпуска все равно оставалась новенькой, которая переехала откуда-то с юга. Надеюсь, сейчас все будет иначе, ведь по факту мы все здесь новички.

Тихонько прочищаю горло, справляясь с волнением, и делаю крошечный шаг вперед:

— Всем привет!

Несколько девчонок отрываются от телефонов и отвечают мне короткими кивками, парочка парней, сидящих на подоконнике, сонно хлопают глазами, и только две девушки выходят навстречу, мило улыбаясь.

— Дизайн? — уточняет крупная брюнетка, белая блузка которой не в силах скрыть внушительную грудь, хотя красные босоножки на тракторной подошве готовы посоревноваться с ней за привлечение внимания.

— Да, — скромно киваю я. — Меня зовут Настя.

— Я Лина. А это, — она указывает на стоящую рядом миниатюрную девушку с серьгой в носу, — Лера.

— Привет-привет, — мелодично пропевает Лера, покачивая головой, из-за чего ее короткие русые волосы, концы которых окрашены в белый, забавно покачиваются.

— Рада знакомству.

— А мы-то как рады, — отвечает Лина.

— Ага, — бурчит Лера, покосившись на одноклассников. — Тут все такие веселые, обрыдаешься.

Лина бросает снисходительный взгляд на подружку и тихо хмыкает:

— Впереди четыре года каторги. Какое уж тут веселье?

— Впереди лучшие годы нашей жизни вообще-то! Да, Настя? Ты со мной согласна или тоже желаешь примкнуть к пессимистичным страдальцам?

— Нет, спасибо, — хихикаю я. — Пожалуй, я останусь на светлой стороне и буду верить в лучшее.

— Вот видишь. — Лера довольно вскидывает острый подбородок, обращаясь к Лине, а после снова перево-

дит взгляд на меня. — Ну, рассказывай, Настя. Откуда к нам приехала? Или ты местная?

— С середины на половинку... — отвечаю я и вливаюсь в непринужденную беседу с девчонками, которую обрывает появившаяся у двери в аудиторию Ольга Васильевна.

— Настенька! — На ее лице расцветает нежная улыбка. — Рада тебя видеть!

— Здравствуйте, Ольга Васильевна.

Лина и Лера смотрят на меня с удивлением, а куратор приглашает студентов в аудиторию, которая уже очень хорошо мне знакома. Иногда наши занятия с Ольгой Васильевной по рисунку и живописи проходили именно здесь, а еще мы частенько прогуливались по территории университета, чтобы найти новую «модель» для изображения архитектуры и форм. Кажется, я написала все учебные корпуса со всех ракурсов и сторон: торжественный главный корпус, строгий — роботехники, высокий — горный, запутанный — химический и широкий — энергетический, а если собрать все наброски, сделанные мной, то их можно использовать вместо обоев для косметического ремонта трехкомнатной квартиры.

— У нас тут любимица куратора.

— Стоит держаться к тебе поближе.

Лина и Лера, занявшие места по обе стороны от меня на массивной скамье за первой партой, тихо посмеиваются, а я смущенно опускаю нос. Ольга Васильевна начинает знакомство с группой и рассказывает, что будет ждать впереди. В завершение вступительной лекции о правилах поведения и посещения занятий куратор достает из папки листок и кладет его на нашу парту:

— Это ваше расписание. Можете сфотографировать его или скачать на сайте университета, а еще оно висит рядом с кафедрой. Сверяйтесь иногда, там могут быть непредвиденные изменения.

— Ого, — говорит Лина, делая снимок на телефон, и передает листок дальше. — Ольга Васильевна, а сегодня?..

— И сегодня тоже учебный день. Праздник праздником, а пары всегда по расписанию.

— Как так?! — возмущается парень с последней парты.

— Добро пожаловать во взрослую жизнь, — улыбается Ольга Васильевна и бросает беглый взгляд на наручные часы. — На этом все. Надеюсь, мне не будет за вас стыдно.

Она дарит мне еще одну теплую улыбку и покидает аудиторию, оставляя нас в безмолвном смятении, которое быстро сменяется недовольными разговорами.

— Это какое-то издевательство, — хнычет Лера. — Отправлять нас в бой в первый же день...

— А куда подевался твой оптимистичный настрой? — подтрунивает над ней Лина, уткнувшись в телефон. — Не скули, у нас сегодня всего две пары. Лекция по про-пе... про-пе-дев-ти-ке?

— Ты прикалываешься? — Лера встряхивает волосами-колючками и обескураженно хлопает ресницами. — Это на каком языке? На симлише¹?

— Это значит введение в науку или искусство. Вроде подготовительного курса, — объясняю я.

— Так, умница, далеко от нас не отходи, — строго говорит Лина и снова заглядывает в расписание. — А потом практика по проектированию.

— Ну хоть что-то понятное, — вздыхает Лера. — Во сколько начало первой пары?

— У нас есть еще чуть больше часа свободного времени. Как насчет перекусить? Раз уж мы мучаемся, то и столовая должна работать.

— Разве ты не на диете?

¹ Симлиш — язык персонажей в серии компьютерных игр The Sims. — *Прим. автора.*

